

Едыге Турсунов
Арман Нурмуханбетов

КАСИЕТ

Сила духа Великой Степи

Едыге Турсунов
Арман Нурмуханбетов
КАСИЕТ. Сила
духа Великой Степи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63470942

ISBN 9785005190130

Аннотация

В книге в доступной увлекательной форме, с глубоким анализом и профессиональным научным подходом рассмотрены история возникновения и особенности духовно-культурных феноменов кочевых народов Евразии – баксы, акынов, салов, сері и жырау. Впервые сформулировано традиционное название ритуально-магической системы (духовной силы) Великой Степи – Қасиет. Перечислены величайшие достижения степной духовности. Обозначено ее влияние на весь мир в прошлом и предполагаемые перспективы развития в будущем.

Содержание

О книге	6
Рецензия	7
ВСТУПЛЕНИЕ	8
Зримое влияние незримого Духа	8
МИРОВОЗЗРЕНИЕ ВЕЛИКОЙ СТЕПИ	12
Дух Воина Вселенского Равновесия	12
ҚАСИЕТ	23
Признак носителя Духа Великой Степи	23
ИСТОРИЯ ДУХА	36
Фаза первая: Ритуальные Посредники	36
ИСТОРИЯ ДУХА	41
Фаза вторая: АРУАХИ	41
ИСТОРИЯ ДУХА	46
Фаза третья: Баксы	46
Конец ознакомительного фрагмента.	48

КАСИЕТ

Сила духа Великой Степи

Едыге Турсунов

Арман Нурмуханбетов

© Едыге Турсунов, 2020

© Арман Нурмуханбетов, 2020

ISBN 978-5-0051-9013-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Памяти моего деда, Касенбека (Совета) Турсунова, окончившего Императорский петербургский университет, работавшего в составе первого Советского казахского правительства и безвинно расстрелянного в 1937 году, а также моего отца, Даригула Турсунова (Абенулы), доктора педагогических наук, профессора, создателя концентрически-комплексной методики обучения русскому языку, получившей распространение по всему миру.

Едыге Турсунов

Вечно Синему Небу, Духу Великой Степи и духам предков – Аруахам, дарующим нам благословение и силу

из невидимых миров, с благодарностью – посвящаю!

Арман Нурмуханбетов

Общественное объединение

«Ұлы Дала Әлемі» – «Мир Великой Степи»

Турсунов Едыге Даригулович Нурмуханбетов

Арман Бекмуханбетович

О книге

В книге в доступной увлекательной форме, с глубоким анализом и профессиональным научным подходом рассмотрены история возникновения и особенности духовно-культурных феноменов кочевых народов Евразии – бақсы, ақынов, салов, сері и жырау.

Впервые сформулировано традиционное название ритуально-магической системы (духовной силы) Великой Степи – Қасиет. Подробно описана история проявления Қасиета, формы и условия его реализации. Перечислены величайшие достижения степной духовности. Обозначено ее влияние на весь мир в прошлом и предполагаемые перспективы развития в будущем.

Книга предназначена для всех, кто интересуется историей, традициями, культурой и духовными практиками Великой Степи. В особенности – для тех, кто обладает священным даром, Силой Духа Великой Степи – Қасиет.

Дизайн: Б. Оспан, Б. Нурмуханбетов

Верстка: А. Семижонов

Рецензия

на книгу Турсунова Е. Д. и Нурмуханбетова А. Б. «ҚАСИ-ЕТ. Сила Духа Великой Степи».

Книгу отличает оригинальный глубинный подход. Впервые рассмотрены такие духовные феномены степной культуры, которые извне ненаблюдаемы, а самими носителями – неосознаваемы. Все эти величайшие и древнейшие ценности народов Великой Степи авторами глубоко осознаны, точно вербализированы и систематически изложены.

Рецензент:

Мухамбетова Асия Ибадуллаевна

Доктор искусствоведения, профессор Казахской национальной академии искусств им. Т. Жургенова.

«Но в сердце Бог, а не в моленье...»

Махамбет, казахский воин-поэт XIX в.

ВСТУПЛЕНИЕ

Зримое влияние незримого Духа

В своей книге «Тенгрианство как открытое мировоззрение» казахстанский философ Нурмагамбет Аюпов пишет: *«Не стоит говорить о том, что с одинаковыми критериями нельзя подходить к анализу разных культур, ценности одной культуры механистически переносить на другую»*.¹

К сожалению, приходится констатировать, что цивилизация евразийских кочевников до сих пор анализируется и оценивается с точки зрения европейских шаблонов. Степная культура, будучи отнесена в разряд «варварских», либо прямо необоснованно принижается, либо тихо игнорируется мировым сообществом. На протяжении последних 200—300 лет, и в особенности в XX веке, она подверглась целенаправленному и всестороннему разгрому. Духу Великой Степи была объявлена тотальная «культурная война» на полное уничтожение.

В то же время, в свете последних данных, все большее число исследователей разных сфер независимо друг от друга приходит к выводу, что именно степная цивилизация часто оказывала решающее влияние на развитие как локаль-

ных культур, так и всей человеческой цивилизации в целом. В Великой Степи были порождены и, благодаря исключительной мобильности, гибкости и воинской доблести степняков, распространены по всему миру новые эффективные технологии, более совершенные социальные отношения, удобные элементы одежды и обуви, вдохновляющие духовные идеи и другие открытия. Многие из этих потрясающих масштабных нововведений в разное время не просто оказались настоящим откровением для народов мира, послужив прочной базой для их последующего развития, но и продолжают верно служить людям по сию пору.

Подобная творческая активность степной цивилизации не могла возникнуть «внезапно», «на пустом месте», путем исключительно «случайности», да к тому же вновь и вновь систематически проявляться с той же эффективностью на протяжении тысяч лет. Однозначно, что за всеми этими достижениями должен присутствовать некий социальнокультурный, мировоззренческий или духовный феномен, служащий мощным созидательным источником. Проще говоря, некая Сила, вдохновлявшая степные народы на все новые подвиги и озарения.

Этой Силе – Силе Духа Великой Степи, формам и способам ее проявления в разные эпохи, ее нынешнему и будущему состоянию и посвящено настоящее исследование. При этом, внешне выдерживая рамки европейской традиции рациональнологического изложения, используя неоспоримо

доказанные научные факты и многообразие исследовательского материала, авторы все же следуют традиционной степной системе духовных категорий, ценностей и целей. Ибо мы полностью разделяем мнение Н. Аюпова: *«Любое определение с помощью современного рационального языка... не передает всей глубины тенгрианства»*.¹

Под «тенгрианством», этим искусственным, европейским по происхождению термином, мы подразумеваем древнюю духовную систему Великой Степи, в первую очередь, именно **кочевых народов**, «народа войлочных стен», как называли их Чингисхан. Считаем, что нам следует, невзирая на принятую современную научную форму, просто фиксировать присутствующие в народной традиции представления и передавать их содержание в той форме, как это принято в сознании степняка. Мы не должны «стесняться» того факта, что некоторые, глубинные феномены степного мышления «не совсем вписываются» в ограниченные рамки европейского рационально-логического мировоззрения. Ибо это грубое материалистическое мировоззрение ни в коей мере не способно постичь всей глубины духовного мира Великой Степи.

Тем более мы должны прямо следовать положениям степного менталитета ввиду того факта, что именно эта, степная традиция не только в разное время многократно оказывала влияние на формирование духовных представлений всего мира, но и на фоне полного «духовного банкротства» современных мировоззренческих концепций и тотального много-

планового кризиса наших дней может стать именно той спасительной «нитью Ариадны», что в который раз приведет весь мир к духовному, культурному и социальному обновлению. И тогда влияние незримого степного Духа вновь станет зримым, явит вполне ощутимые плоды нового эволюционного прорыва всего человечества.

*И да помогут нам в этом духи предков!
Аруақтар қолдасын!*

МИРОВОЗЗРЕНИЕ ВЕЛИКОЙ СТЕПИ

Дух Воина Вселенского Равновесия

Все и любые явления человеческого бытия основаны на **мировоззрении** людей, на присутствующей в сознании человека **идеологической системе**. Все, что создано руками человеческими за всю историю Homo Sapiens – от первых нацарапанных углем на стене пещеры силуэтов мамонтов, до мистической «улыбки Джоконды» на стене музея в центре крупного мегаполиса, есть материальные проявления его текущего мировоззрения. Проще говоря, **мировоззрение – это все**.

Разумеется, внушительные достижения феномена культуры Великой Степи были бы немыслимы без существования в ее лоне мощной, древней и жизнеспособной на протяжении тысяч лет уникальной мировоззренческой системы, идеологической базы или, что более применимо к традиционной степной культуре – ДУХА. Ибо для кочевника все есть Дух, и Дух есть все.

Понятие «Дух» представляет собой состояние, процессы и результаты существования и взаимодействия невидимых

психических (духовных, надорганических) процессов, сил, энергий, сущностей и миров в сознании отдельной человеческой индивидуальности, в массовом сознании групп и коллективов, в культурных и природных явлениях. Дух не требует логического пояснения, обсуждения или анализа. Он просто ЕСТЬ.

Присутствие того или иного Духа в человеке или явлении и формирует его суть и направление развития. Мало того, само существование человека или явления обусловлено намерением того или иного Духа к самопроявлению в материальном мире. Иначе говоря, материальные проявления существуют исключительно по воле Духа. Дух первичен, материя вторична.

Без Духа нет материи. Существующее состояние и тенденции развития людей, животного и растительного мира, природных ландшафтов, явлений и стихий являются материальным проявлением развития и взаимодействия духов разного уровня и функций. И над всеми этими процессами довлеет единый Дух Вечно Синего Неба – Отца миров, Творца жизни, Тенгри.

Духовно-мировоззренческую систему кочевников Великой Степи в разных источниках принято называть «тенгрианством» или «шаманизмом». Не вдаваясь в суть этих, весьма условных, поздних и внешних по происхождению терминов, порой даже противоречащих друг другу, отметим лишь тот факт, что сами кочевники никак не именовали свое ми-

ровоззрение, даже в середине XIX века затрудняясь ответить на вопросы исследователей о названии практикуемой ими веры.² Для кочевого менталитета не столь важно название мировоззрения. Важно – просто следовать велениям Духа (ов). Также как не столь важны паспортные данные вашей возлюбленной. Важно просто ее любить.

У всего есть Дух, все сущее наполнено невидимым Духом, все существует исключительно по воле духов. В нематериальном мире духи соединены между собой в незримые, но прочные цепи взаимозависимости и равновесных отношений, в циклические процессы взаимовлияния и взаимоподдержки, в ритмично сменяющие друг друга состояния борьбы и мира, активности и созерцания. Человек (его индивидуальный дух, душа – «жан») является лишь одним из звеньев этой духовной цепи, в которой все субъекты имеют абсолютно равнозначную ценность. Ничто не выше, ничто не ниже – все едино.

Следовательно, человеку следует жить в этом временном материальном мире, уважая его изначально равноценные объекты, пребывая в гармоничном взаимодействии с нематериальным, духовным началом - духами местностей и предметов, людей и событий, животных и покойных предков, и в целом – со Всеобщим Духом, Всеохватывающим Божественным, Тенгри.

Принцип приоритета Духа над материей прямо декларируется в общеизвестной казахской поговорке: «Аруақ

риза болмай – тірі байымайды» – «Пока духи предков не удовлетворены, живые не пребудут в благополучии».

При этом, хотя и человек обладает определенным набором прав и обязанностей по отношению к другим субъектам духовного мира, но, опять-таки, в соответствии с Законом Равновесия, он, все же, наделен «свободой воли», которая в казахском языке обозначается словом «ниет», или «искреннее желание души». Человеку изначально сообщаются базовые правила равновесного общения с миром. Однако выбор, поступать так или нет – делает он сам. При этом утверждается, что, «если нет искреннего, внутреннего желания» («ниет болмаса»), то лучше не делать того, что «положено». Поверхностное, механистичное исполнение обязательств не приветствуется. Высшей степенью исполнения законов считается только искренность, только глубинное, прочувствованное желание к тому или иному действию. И только тогда поступок обладает наивысшей силой. Ибо «ниет» и есть «воля Бога», проявленная через душу человека.

Итак, весь мир пребывает в равновесии. Нарушение равновесия человеком ведет к болезням, страданиям, войнам, смерти. Соблюдение равновесия, соответственно, вознаграждается миром, здоровьем, благополучием и счастьем.

Отсюда, из идеи равновесия – и система запретов, передававшаяся в Степи на бытовом уровне из поколения в поколение: «не играй с едой», «не переступай через лежащего человека», «не смейся над больным», «не плюй в огонь»,

«не тычь пальцем в человека» и прочие. Нарушение таких запретов приводит к энергетическому дисбалансу, нарушению равновесия в духовном мире.

Из идеи равновесия истекает все бытие кочевника: социальное устройство и институты власти, традиции гостеприимства и правила охоты, логика кочевья и характер взаимоотношений между семьями, родами и народами, упорядоченность материально-бытовых и духовных отношений, судопроизводство, искусство и война.

Принцип равновесия сил в мышлении кочевника тотально распространялся на все сферы жизни, утверждая его как естественную необходимость и изначальное условие бытия, в отличие от других культур, где обычно присутствует конфликт дуальности духовного и материального. Как утверждает профессор В. Н. Абаев, *«мы наблюдаем характерный для всей духовной культуры „кочевой“ цивилизации пример отсутствия дуализма сакрального и профанного, который не просто символически снимается, как во многих культурах, но действительно отсутствует, т.е. он изначальным образом преодолен в самой цивилизационной культуре»*³.

Ему вторит Асия Мухамбетова в книге «Казахская традиционная музыка и XX век»: *«...шаманизм, обожествляя явления природы, не противопоставлял, подобно монотеистическим религиям „мир этот“ и „мир иной“, а скорее отождествлял их. Мир духов – это соучастник земной жизни, невидимый, но столь же реальный и в такой же ме-*

ре непонятный. Духи, окружавшие кочевника-шамана, были метафорически выраженной сутью предметов и явлений реального мира. Общаясь с ними, кочевник, в конечном счете, общался с миром». ⁴

Отсюда и своеобразие духовной деятельности, практикуемой в Степи, понимаемой в первую очередь как «процесс уравнивания», «поиск баланса»: «Своеобразие тенгрианской философской концепции сказалось в обязательном присутствии темы **равновесия**. Ведь победа шамана мыслилась не как уничтожение зла, а как **установление необходимого равновесия** в соотношении полярных сил». ⁴

Мир кочевника полностью уравновешен. В том числе это проявлялось и в тенгрианском календаре Мушел, созданном кочевниками 5 тыс. лет назад и ныне более известном как «Восточный» или «Китайский». Календарь Мушел отражает незыблемую цикличность космических ритмов, тем самым подчиняя всю жизнь кочевника уравновешенности вселенских процессов. ⁴

Удивительно при этом, что строгое следование принципу равновесия, жесткую ранжированность социальных отношений, соблюдение возрастной иерархии и неукоснительное следование цикличности жизни не превратилось для кочевников Великой Степи в догматичность мышления и механистичность жизненных процессов. В своем четко расписанном бытии они сумели определить также место и неограни-

ченной спонтанности свободы. В кочевом менталитете гармонично уравновешены «должное» и «вольное», «запретное» и «дозволенное», «четкая дисциплина» и «непроизвольные порывы души», что ярко проявлено, к примеру, в таких феноменах, как «*қазақлық*» (право вольного кочевания), «*айтыс*» (импровизированные состязания поэтов*ақынов*) и «*сал-сері*» (носители духа свободы, будут подробно описаны ниже).

Дух равновесия, присущий степному обществу, проявился и **в самом кочевом укладе быта**. Кочевье пребывает в полной гармонии с природой, отвечает принципу равновесия с окружающей средой. Кочевник полностью живет в ритмах природы, фактически пребывая с ней в полном слиянии, в нераздельном единении. Никакого противопоставления «природа и человек». Кочевник и есть часть природы.

Именно идея равновесия, которой столь неукоснительно следует кочевник как непреложному закону, позволяла кочевым обществам не только гармонично уживаться с оседлыми регионами, но и успешно доминировать над ними ко всеобщему благу. И именно факт нарушения «космического равновесия», а никак не «жажда власти и наживы», как утверждают злопыхатели степной культуры, заставлял их отправляться в столь опасные боевые походы в дальние страны.

Об этом убедительно повествуют даже сами хроники народов, подвергшихся нападениям кочевников. Русские летописи XIII века сообщения о внезапной монгольской экс-

пансии комментируют вполне самокритично: «*за грехи наши ниспосланы откуда неведомо...*»

Столь же категоричен и библейский пророк Иеремия, в проповедях к евреям предупреждавший об известном вторжении скифов на Ближний Восток в VII в до н.э.. «*Посему препояшьтеесь вретischem, плачьте и рыдайте, ибо ярость гнева Господня не отворачивается от нас... Вот, Я приведу на вас, дом Израилев, народ издалека, говорит Господь, народ сильный, народ древний... И съедят они жатву твою и хлеб твой; съедят сынов твоих и дочерей твоих, съедят овец твоих и волов твоих, съедят виноград твой и смоквы твои; разрушат мечем укрепленные города твои, на которые ты надеешься...*» (Иеремия:3:8).

Не менее циничен и Коран в описании времен, когда мусульмане позабудут иман, и тогда, в качестве наказания, явится с севера народ Йаджудж и Маджудж, имеющий «*круглые лица, плоские носы и маленькие глаза*». Как известно, это действительно случилось – в XIII в. на земли мусульманских стран ворвалась «равновесная сила» в образе «круглоликих» монголов.

Мало того, арабский автор ибн Халдун в книге «Китаб аликбар» и вовсе видит в пришествии степных воинов не только циклическую регулярность, но и необходимый положительный стимул для развития арабского мира, некий благотворный «дар свыше»: «*Аллах своим провидением сделал так, что волна за волной, поколение за поколением тюр-*

*ки будут приходить в мусульманский мир, чтобы не дать старым привычкам к вялости и спокойной жизни снова укрепиться среди мусульман».*⁵

Другой арабский автор, Абулгази, в своей книге «Родословная тюрков», повествуя о деяниях пророка Ноя, вкладывает в его уста недвусмысленную фразу: *«Яфес, быть твоим потомкам царями над всеми племенами и людьми».* Как известно, коранический пророк Яфес (библейский Йафет) в семитской традиции является прародителем народов Евразии. В том же труде Абулгази приводит и своеобразное «завещание Яфеса»: *«Яфес, поставив на своем месте старшего сына Тюрка, сказал прочим сыновьям: Тюрка вы признайте государем и повинуйтесь ему».*¹

Общеизвестно также красноречивое прозвище царя гуннов Атиллы, неслучайно названного в христианской традиции *«бичом Божиим»* и фактически признанным тем самым этаким *«пастухом европейского стада».*

В том же ключе звучит и высказывание самого Чингисхана, характеризующее

принцип осознанного служения кочевников *«закону равновесия»:* *«Я – Кара Господня. Если вы не совершили смертных грехов, господь не пошлет вам наказания в лице меня».*

Наконец, средневековый ученый Махмуд Кашгари в своем труде «Диван лугат ат-Тюрки» прямо декларирует глобальную функцию кочевников Великой Степи: *«...и поставил Я (Тенгри), народ тюрков, чтобы народы, отступившие*

*от Пути истинного, поставить на Путь истинный».*¹

Принцип «глобального духовного менеджера» закодирован даже в имени Высшего Божественного Духа кочевников Великой Степи – священном имени Тенгри. Согласно Н. Аюпову, *«оно состоит из двух корней „Тан“ и „ри“, первый корень означает „Небо“, второй – „Человек“».*¹ Таким образом, в самом этом слове декларируется образ «Небесного Человека» космического масштаба, возвышенного и духовного, свободного и благородного, честного, сильного и справедливого, пребывающего на страже мира и порядка, служащего равновесию вселенских сил Добра и Зла.

Соответственно, Кочевник Великой Степи, как полноправный Сын Неба, несет на себе величественную миссию Воина Духа, стоящего на защите всего священного – семьи, народа, Родины, высоких нравственных устоев. Проще говоря, в сем бренном мире самим Небом кочевник Великой Степи поставлен, чтобы «следить за порядком».

Как нельзя точно отражает суть такого мировоззрения следующая казахская народная поговорка: *«Малым — жанымның садақасы, жаным — арымның садақасы»* – *«Жертвую скотом во имя жизни, жертвую жизнью во имя чести».*

Таким образом, мировоззрение кочевника Великой Степи – это проявленный в материальном мире и реально существующий в незримых мирах Дух Небесного Человека: Дух Воина Чести, Небесного Рыцаря, Свободного Странни-

ка, Стража Вселенского Равновесия.

Возможно, подобная линия формулировки Духа Степи и отдает неким пафосом, но факт остается фактом – именно этот Дух управлял могущественными степными каганами, повелевавшими континентальными империями. Именно этот Дух из века в век оживал в музыкально-поэтических строках степных былин, вдохновляя многие поколения воинов Великой Степи на подвиги потрясающего масштаба и силы. И именно этот Дух по сию пору неосознанно живет в подсознании и генах каждого степного пацана, немедленно бросающегося в драку из-за сказанных в его адрес пары обидных слов. Дух первичен. И волею Духа мы созданы именно такими.

Наш Дух – это властный Дух невидимых миров, Дух самого Неба, извечный Мужской Дух, который властно регулирует все процессы бытия. Дух, который велением своим создал феномен Вольного Кочевника Великой Степи. Дух, который в случае необходимости, в моменты нарушения равновесия миров мобилизует свою преданную «гвардию» – Сынов Неба, степных кочевников, на новые подвиги во имя Духа. И тогда Кочевник вновь выходит из Степи и в который раз «наводит порядок» в мире.

ҚАСИЕТ

Признак носителя Духа Великой Степи

Материальный мир есть проявленный Дух. Согласно казахской пословице, *«У Бога нет других рук, кроме твоих»*. Это значит, что все, что не создано природой, в этом материальном мире Бог (Дух) творит руками людей. Для того, чтобы быть проявленным, Дух привлекает или, точнее, специально создает определенных людей, одаренных особенными способностями для его материализации. Людей, которые служат проявлению в материальном мире духов собственных божеств или мировоззрений. Это так называемые «Проводники» или «Носители», которые в разных религиозных культурах носят имена пророков, мессий, попов, мулл, брахманов, лам. В светском же обществе таковыми являются так называемые «гении», «таланты», «лидеры», «авторитеты» и «идеологи», оказавшие то или иное влияние на ход развития своей сферы в частности или человечества в целом.

В соответствии с духовными традициями кочевых народов Великой Степи, тысячелетиями выработался определенный механизм реализации духовной жизни, или, точнее –

материализации духа. Этот механизм опирался на институт «Посредников», «Проводников», «Носителей Духа», в зависимости от исполняемых функций именуемых в казахской традиции *бақсы* (шаман), *кәріпкел* (ясновидящий), *емші* (лекарь), *санші* (астроном), *аулие* или *абыз* (святой), *бий* (судья), *ақын* (родовой поэт-музыкант), *сал-сері* (также поэт-музыкант, не имеющий аналогов в других культурах, скорее – «маг Любви и Войны»), *жырау* (идеолог национального масштаба) и *шырақшиі* («хранитель духа» на могилах предков). Именно о таких людях говорил монгольский хан Мунке в ходе его дискуссии с представителями разных религиозных конфессий: *«Мы, монголы, верим в Единого бога, который на небе, волю его мы узнаем через прорицателей».* В данном случае слово «прорицатель», сошедшее из уст зарубежного наблюдателя, разумеется, является грубым упрощением многоплановых функций множества типов носителей степной духовности, все богатство жизнедеятельности и яркий образ которых будут раскрыты ниже.

Согласно казахской народной традиции, единственным критерием принадлежности к этой касте избранных Духом людей, прямым проявлением Духа Великой Степи является **«Қасиет»** («Арқа») – очевидный в сознании народа факт наличия в том или ином человеке некого

божественного дара, присутствия духа, священного качества. Говоря более понятным молодежи современным компьютерным языком, Қасиет – это своего рода «священ-

ный драйвер», установленный на «жесткий диск сознания» определенного

человека и подключенный к «небесному серверу» согласно воле «божественного программиста». «Драйвер», благодаря которому обладатель Қасиета получает информацию (силу) напрямую от Духа (ов) с целью дальнейшего ее распространения среди народа.

Қасиет не ограничивается исключительно духовным служением. Определенного рода Қасиет (эквивалент «таланта», «особой силы» или «миссии») присутствует также в некоторых особенно ярких руководителях, воинах, мастерах, ученых, торговцах. Иногда Қасиет выражается в форме присутствия в одном человеке сразу нескольких способностей. Қасиет может также проявляться и в обычных людях, казалось бы, не блещущих особыми талантами, но имеющих дар душевного общения, успокоения, улучшения настроения, гармонизации отношений.

В народном сознании не существует определенных логических критериев определения наличия Қасиета, народ просто **чувствует** присутствие Духа в том или ином человеке и констатирует это фразой: *«бұл адамда Қасиеті бар»* – *«в этом человеке присутствует Дух»*, либо: *«бұл адамның Арқасы бар»* – *«у этого человека что-то есть „за спиной“»*. Внешне это может выражаться

в особых душевных характеристиках человека, в его подкупающем обаянии, в возвышенном подчеркнуто аристокра-

тическом или, напротив, простецки-открытом поведении, в некоей притягательной силе, необъяснимой «харизме», как говорят на Западе. Обычно обладателя Қасиета выдает особая аура дружелюбности и доверительности, окружающая человека, его прямой взгляд и открытая манера общения. Наиболее точно присутствие Қасиета в человеке может определить, а точнее – **почувствовать, увидеть**, другой такой же проводник, носитель Духа.

Однозначным же признаком присутствия Қасиета являются не столько даже «особые таланты», сколько, в первую очередь, – явные признаки наличия в человеке обостренного чувства свободы, справедливости и чести («ар-намыс»), то есть, высоких морально-нравственных принципов. Қасиет по умолчанию не может быть «черным», «злым», «безнравственным». Применение Қасиета в низменных целях, как и в целом морально нечистоплотное поведение носителя, приводит к «загрязнению» дара и его последующей полной утрате, а самого человека – не только к личным страданиям, но и к страданиям его потомков и всего рода. Қасиет – это великая ответственность для его носителя. С момента принятия Қасиета и осознанного вступления на путь служения Духу носитель обязан соблюдать чистоту помыслов и действий, дабы Қасиет как высшее благо не обратился в свою противоположность, «Қасирет» – «Страдание», «Наказание». Ибо народная поговорка гласит: «Қасиетты Қасиретке айналдырма» – «Не обрати святое дарование в тяжелое страда-

ние».

Разумеется, обладатели Қасиета пользовались в народе особым почетом и уважением. К ним внимательно прислушивались, хотя и не принимали их слова за окончательную истину. Проявления Қасиета авторитетны, но не авторитарны. Қасиет обязывает носителя постоянно подтверждать свой высокий дар практическими полезными делами сообразно своим способностям, не впадая в иллюзию самолюбования «прошлыми заслугами», в самообман собственной исключительности и непогрешимости. От «зарвавшихся» носителей Духа народ попросту отворачивается, реализуя свое неотъемлемое право свободы выбора. Носители Қасиета, также как и степные правители, изначально поставлены в жесткие условия постоянной возможности потери народного доверия, что, в принципе, равнозначно потере и самого Қасиета. Соответственно, они обязаны чутко прислушиваться к велениям Духа, умея отделять их от чисто человеческих порывов («пендешілік»), и немедленно исполнять их, ни в коем случае не приписывая себе заслуги Духа.

Для коллективистского сознания кочевого общества вполне естественным было восприятие феномена Қасиета как «всенародного достояния», ибо он даруется Духом данному конкретному человеку не в «личную собственность», но вот именно «для всех», дабы служить благополучию всего общества. Поэтому истинные носители Духа, искренне соблюдающие чистоту своего Қасиета, как правило, за выпол-

ненную «работу» либо наотрез отказываются от какой-либо платы, либо предоставляют людям самим определять формы и размеры благодарности. Будучи призванными Духом Степи, эти люди, как никто другой, осознают законы вселенского равновесия, согласно которым любое сделанное доброе дело не пропадает просто так, но возвращается в непредсказуемых формах, месте и обстоятельствах.

К явлению Қасиета абсолютно неприменимо существование каких бы то ни было «иерархий священнослужителей», что ярко отличает феномен степной духовности с его традициями естественной свободы от религиозных концепций оседлых цивилизаций, насильно насаждавших структуры «духовных пастырей». В формате степной духовности невозможно представить себе «Верховного Бақсы», также как и «Жырау всех Жырау». В результате попытки искусственно самовозвыситься над другими шаманами и диктовать свою волю Чингисхану шаман Туб Тенгри лишился не только священного дара, но и самой жизни – ему был переломлен хребет.

Қасиет, кроме признания народа, не дает носителю никаких дополнительных преимуществ – ни материальных, ни тем

более – «карьерных», «должностных». Он несет в себе больше обязанностей, чем прав. Носитель Қасиета в обыденной жизни продолжает оставаться простым человеком, формально равным всем другим кочевникам. «Возвысить»

его может лишь благодарная память народа. Единственное, на что может рассчитывать степной носитель Духа – за ответственное и искреннее исполнение возложенных на него высоких обязанностей Дух может «ниспослать благословение», вознаградив удачей в делах, здоровьем и счастьем в семье, благополучием в последующих поколениях его потомков.

Однако, как правило, Дух ничего не обещает. Қасиет – это не часть «сделки», и носитель его не имеет права требовать никакого «вознаграждения» ни от людей, ни свыше. Он должен просто служить.

Таким образом, с материальной точки зрения Қасиет, будучи физически проявлен как **система духовных служителей Великой Степи**, присутствует в разрезе нации как некая «духовно-практическая сеть» статусно равных, но отличающихся уровнем практической духовной силы, обладающих личной свободой, но обязанных служить духам и народу нравственно возвышенных проводников, избранных Духом.

С духовных же позиций, Қасиет – это некая «священная нить», связующая человека и социум, видимый и невидимый миры, общество и природу в единое гармоничное целое. Функциональной задачей этой сети служения Духу Великой Степи являлось исцеление, просвещение, умиротворение людей и воодушевление их на подвиги во имя народа и Неба.

Қасиет не может быть получен в результате «демократи-

ческих выборов», «назначения сверху» или «личного желания» человека. Қасиет – исключительно воля духов, окончательная и неотвратимая. Қасиет просто ЕСТЬ, либо его нет – безо всяких условий или логических объяснений. Причем, момент и формы «открытия» Қасиета никак непредсказуемы. Он может быть обнаружен в миг рождения, подобно непревзойденному полководцу Чингисхану, появившемуся на свет с каплей запекшейся крови в ладони. Или «отцу кобыза» Коркыту, рожденному «в рубашке» -окутанным тонкой пленкой плаценты. Что и позволило очевидцам заключить, что этих новорожденных ждет великая судьба. Қасиет может проявиться в раннем детстве, когда ребенок внезапно начинает «видеть» духов предков, предсказывать будущие события, создавать не по годам высокохудожественные произведения искусства или выказывать чувство обостренной справедливости и мудрости. Он также может нагряться и в зрелые годы через навязчивые многозначительные сновидения, «шаманскую болезнь», прямое благословение других носителей Духа или любым иным способом. Воля Духа всегда спонтанна и неподотчетна человеческим ожиданиям.

Западная и восточная духовные традиции, несмотря на внешние различия, едины в том, что человек в них пытается «приручить» Божественный Дух в самоистязающих молитвах и медитациях, как бы «заставляя» его снизойти в ответ на «самоотреченное служение» в попытке таким образом «подкупить» Дух, «заключить сделку» с Божественным.

Эта иллюзорная «ширпотребная» идея об «общедоступности» духовной жизни в итоге привела отдельные личности к болезненным последствиям маниакального характера, выраженных в ужасающих формах религиозного садизма и мазохизма, а также – к увеличению числа «познавших Бога» пациентов психиатрических клиник. В массовом же выражении эта идея породила столь же нездоровый лозунг «богоизбранности» некоторых народов, с не менее маниакальным упорством насаждавших свое видение Бога во всех концах света, не считаясь ни с культурными, ни с человеческими жертвами.

В Степи же изначально признается полная и неуправляемая воля Духа, его пришествие всегда есть окончательный факт и лишенная рациональности награда, без разницы – «заслуженная» или «незаслуженная», главное – **обязывающая**. Дух первичен и неуправляем. Он просто ЕСТЬ. И он сам знает, когда, как и через кого проявиться. Отсюда – полное отсутствие в истории степной духовной культуры не только «религиозной нетерпимости» в масштабе всей Великой Степи, но и шизофренических отклонений на почве традиционной духовности на уровне отдельных личностей.

Различного же рода подношения духам в степной традиции – не столько попытки «манипулировать» волей Духа, сколько стремление пребывать с ним в равновесии, «в дружеских доверительных отношениях», проявлять должное уважение к его невидимому присутствию, подобно тому, как

оказывается уважение к старшим, к гостю, к соседям. Исполнив положенный обряд, в Степи обычно говорят: «*Аруаққа тапсырдым*» —

«*отдаюсь на усмотрение духов*», что означает, что подношения нисколько не влияют на дальнейшие события, и судьба человека продолжает пребывать в полном равновесии между волей Духа и его личными усилиями.

При этом, несмотря на «одностороннюю» волю Духа, Қасиет начинает «работать» в полную силу лишь с момента осознанного, добровольного принятия носителем своего дара и предназначения. Конечно, в определенных, исключительных случаях он может и «давить» («*Қасиет қысты*»), создавая бытовые неприятности и насылая болезни до тех пор, пока носитель не примет «этот крест». Однако, в большинстве случаев Қасиет все же уважает свободу воли человека и «терпеливо ждет» его личного согласия.

Чаще всего Қасиет передается **по наследству** одному или нескольким из потомков «проводника», что свидетельствует об однозначной **генетической предрасположенности** носителей степного Духа как **непременного условия** его присутствия в носителе. Однако, время, масштаб, направление и формат его реализации совершенно непредсказуемы. Например, человек мог быть безвестным аульским лекарем-*бақсы*, в его сыне Қасиет мог проявиться в формате ясновидения и сделать его известным во всем роду *көріпкелем*, а внук мог прославиться и как *сері* уже по всей Степи.

Либо, напротив, Қасиет может реализоваться в поколениях рода в «затухающем» ритме, проявляясь все с меньшей силой. Также Қасиет может и «прыгать» через поколения, будучи на какое-то время совершенно забыт членами данного рода и внезапно проявившись в одном из нынеживущих потомков давно умершего носителя, например, «от прапрадеда по материнской линии».

Қасиет не признает «гендерных различий». Он равно вовлекает в свой «элитный клуб» представителей обоих полов, всех, кого посчитает нужным. Никто не проводил специальных статистических исследований, однако, при поверхностном наблюдении можно заключить, что женщины-носители Қасиета явно преобладают в категориях лекарей и ясновидящих, тогда как судьями, сал-сері и жырау становятся лишь мужчины. Сей факт можно объяснить природными качествами милосердия и чувствительности женщин, рассудительности и воинственности мужчин, а также некоторыми другими причинами, которые обсуждаются ниже.

Таким образом, в народном сознании Қасиет воспринимался как изначальная очевидная данность, неотвратимая воля Духа. Все, что требуется от носителя Қасиета – осознанно принять его и служить духам, исполняя свою функцию искренне и до конца во благо народа. Все, что требуется от общества – принимать факт присутствия Қасиета в том или ином носителе безо всяких колебаний и лишних вопросов, ибо Қасиет даруется лишь ко всеобщей пользе.

В индивидуально-личностном отношении носители Қасиета служат конкретному человеку, обратившемуся за помощью, и направляют его с целью гармонизации его физического и душевного здоровья, учитывая волю духов предков рода и данной местности. В масштабе рода или этноса носители Қасиета служат всему народу и направляют его в соответствии с волей духов предков народа и всей Великой Степи. В мировом масштабе носителем Қасиета является весь народ Великой Степи («*Қасиетті Ел*» - «*Священный Народ*»), который служит всему миру и направляет его по Воле Вечно Синего Неба-Отца – *Көк-Тәңір*, и святой Матери-Земли – *Тәңір-Үмай*.

Служение соблюдению личностного, национального и мирового равновесия – изначальная цель Қасиета как проявленной в материальном мире Силы Духа Великой Степи. И с этой целью люди, наделенные Қасиетом по воле Духа, на протяжении тысяч лет справлялись в полной мере.

Система духовного служения «Қасиет» и есть **самая истинная форма изначальной, естественной, природной духовности человека**, свободная от политического, религиозно-идеологического или материального давления. Именно поэтому эта животворящая система и была подвержена полному уничтожению в первую очередь – как главное препятствие на пути внедрения искусственных систем манипулирования сознанием масс, как дарованная свыше возможность обретения каждым человеком счастья и благопо-

лучия, как проявление Духа Свободы и равновесия.

Но именно эта система и созидающая ее духовная Сила, Небесно-Царственная по сути, как показано выше, изначально предназначена для циклического очищения человечества от заблуждений и деградации. Каждый раз она возрождается из пепла забвения, «обновляя» загаженные духовные истоки потомков наследия кочевой цивилизации. И каждый раз она вновь вдохновляет народ Великой Степи на новые подвиги во имя равновесия вселенских сил и процессов.

Одним из признаков начатого процесса возрождения древней степной духовности и является эта работа, прямо декларирующая духовные основы и принципы кочевого менталитета, отражающая текущее состояние и будущие перспективы развития степной духовности.

ИСТОРИЯ ДУХА

Фаза первая: Ритуальные Посредники

Ничто не появляется внезапно, «из ничего» и в законченном виде. Все имеет свои корни происхождения и необходимые процессы развития. Дух приоритетно довлеет над всем бытием, но он разворачивается в материальном мире **постепенно**. Так же древний степной Дух с незапамятных времен проявлялся среди людей постепенно, в соответствии с уровнем развития человеческих способностей к его проявлению.

Фактически, вся история человечества, предстающая перед нами в видимых очертаниях артефактов и хроникальных документов, есть ничто иное как **история духа**, проявленного в материальном мире смутными тенями фрагментарно сохранившихся предметов и обрывистых записей. По этим видимым «теням» мы и отследим незримую Историю Духа Великой Степи.

Согласно принятой в науке хронологии, древнейшая история человечества подразделяется на четыре эпохи: **палеолит** (древнекаменная эпоха, 2,7 млн. – 12 тыс. лет до н.э.), **мезолит** (среднекаменный эпоха, 11 – 7 тыс. лет до н.э.),

неолит (новокаменная эпоха, 6 – 4 тыс. лет до н.э.) и **энеолит** (меднокаменная эпоха, 4 – 3 тыс. лет до н.э.). Называются они так в связи с освоением человеком все более совершенных орудий труда – вначале примитивнейших каменных с дальнейшим их развитием, вплоть до применения металла.

К середине каменной эры люди уже осознавали духовность как невидимую глазу форму бытия, но подчинялись велениям Духа скорее коллективным озарением, полуинстинктивнополуинтуитивно создавая систему обрядов и ритуалов. В те времена

обряды, как выражение духовной жизни, были достоянием не отдельных знатоков, а **всех членов** общинного коллектива. Ритуальные действия должен был знать и уметь исполнять **каждый**.

Уже ближе к неолиту человек начал осознавать себя уже не просто «частью природы», но как явление, стоящее к ней **лицом к лицу**. Сознание разделило мир на две части: **мир человека** и мир неведомых **сил природы**. Таким же образом возникло и представление о делении бытия на **мир живых** и **мир мертвых**. Это представление, пройдя сквозь тысячелетия, присутствует в сознании верующих людей и в наше время, как деление бытия на «**наш мир**» и «**мир загробный**».

По мере постепенного развития сознания, в среде неолитических племен стали появляться люди, названные нами **ритуальными посредниками**. Эти люди **избирались** или

назначались человеческим коллективом по тем или иным критериям, чтобы совершать духовные ритуалы и обряды, связующие человека и силы природы, человека и его род, а также – различные рода, входящие в одно племя.

Ритуальные посредники – это рядовые члены родового коллектива, которые лучше других знали тонкости проведения родовых обрядов, порядок исполнения заговоров и заклинаний. После завершения обряда посредник вновь становился рядовым членом коллектива.

Реликты института ритуальных посредников сохранялись в народном мировоззрении долгое время, вплоть до наших дней. У якутов до недавнего времени сохранялся обряд «вешания веревки духу урочища», для руководства которым избирался специальный человек из числа рядовых родичей, **не являвшийся шаманом**. При исполнении балкарским и карачайским сказителем-*жырчи* эпоса о нартах слушатели молча внимают ему, пока тот излагает эпизоды, рассказываемые прозой, но когда он доходит до поэтических отрывков, несколько слушателей подхватывают текст. *«Рассказав какой*

нибудь эпизод, сказитель передавал черед следующему».⁶

У тюркских народов Саяно-Алтая по-прежнему обряды и связанные с ними заклинания и молитвенные обращения к божествам исполняют не только шаманы, но и рядовые люди. Во время камлания алтайских шаманов присутствующая молодежь хором подхватывала текст шаманского заклина-

ния. Когда бурятские *улигээришины* при исполнении героического эпоса делают паузы, чтобы перевести дыхание, слушатели хором подхватывают текст.

Целью ритуальных практик, осуществляемых посредниками,

являлось прямое духовное воздействие на результаты жизненных процессов: удача на охоте и в войне, здоровое потомство, исцеление от болезней, гармоничные отношения в общине и прочее. Загадочность самого бытия создавало в сознании древнего человека мистическое отношение к окружающему миру. Длительные наблюдения и духовные озарения приводили к выработке определенных ритуалов, проведение которых, как ни странно, приносило искомый результат. Так возникли традиционные **магические практики**, регулирующие взаимоотношения людей с природой, с невидимым миром духов и друг с другом.

Такие практики особенно хорошо сохранились в среде охотников, которые вплоть до наших дней продолжают считать, что духи-хозяева местностей, как и все духи вообще, любят слушать музыку и сюжетные повествования. Так, хакасские охотники перед исполнением сказок прямо обращались к духу-хозяину местности: *«Ты послушай, да больше нам зверя давай, а мы тебе больше сказок будем рассказывать»*. У таежных охотников-бурят также существует поверье, что если во время охоты хорошо рассказывать сказку, то будет обильная добыча. Шорские охотники в случае неудач-

ной охоты делали из кедра кобыз и играли на нем, за что в награду духи-хозяева тайги давали им много добычи. Хакасы перед охотой заставляли шамана камлать, предсказывая пути-дороги охотников, а мудреца-сказочника – рассказывать сказки, дабы расположить духа-хозяина леса.

Этот «мистический диалог» с невидимым Духом распространился и на похоронный обряд. Чтобы умиловить духов предков и сообщить им о прибытии в мир мертвых их сородича, исполнялись песни и сказания о предках, музыка и хвалебные оды.

Особое место занимает имеющая те же магические корни и функции, широко распространенная среди степных народов традиция исполнения музыкального произведения перед сражением – чтобы привлечь в помощь духов-покровителей.

Мистическое воздействие слова и музыки на сознание людей, на невидимые жизненные процессы, духовная суть этих форм творчества постепенно осознавались в древнем человеческом коллективе, входя в незыблемую традицию, становясь частью быта. Также, как стал осознаваться тот факт, что певческий, музыкальный, сказительский, поэтический, шаманский дар снисходят на людей по воле духов. Однако для полноценного оформления такого осознания в глубокую традицию предстоял еще долгий путь.

ИСТОРИЯ ДУХА

Фаза вторая: АРУАХИ

Согласно научным данным, в неолитическую эпоху в человеческом обществе произошли коренные изменения, значительно повлиявшие на его последующее развитие. В этот период техника обработки камня достигла чрезвычайно высокого уровня развития, началась добыча камня в шахтах, возникли зачатки горного дела. Впервые появляется глиняная посуда, позволяющая готовить, хранить и транспортировать продукты. Были изобретены удобные тканые одежды и более эффективные рыболовные сети. Именно на просторах Великой Степи была одомашнена лошадь, и возникло скотоводство как особая отрасль хозяйства (Ботайская культура). По мнению некоторых авторов, к неолиту относятся и первые, еще не ставшие массовым явлением, металлические изделия. В связи со всеми этими достижениями, интенсивнее происходило расселение человеческих коллективов, следствием чего явилось и постепенное объединение прежде отдельных разрозненных племен в большие родовые союзы.²

Все эти факты позволили английскому ученому Г. Чайлду назвать этот период развития человеческого общества

«неолитической революцией». Очевидно, что этому технологическому и социальному прорыву соответствовала и революция **духовно-культурная**. Активно развивались магические практики, шло взаимообогащение мировоззрений прежде разрозненных групп и зарождение **культы предков** (аруахов) как базовой идеологии Великой Степи.

Значительное развитие абстрактного мышления людей неолитической эпохи развило идею вечной борьбы добрых и злых сил природы. Роль покровителя и защитника от пагубного влияния злых сил должен был играть возникший еще в палеолите **«тотем»** - символический образ животного-покровителя рода.

Согласно тотемическим представлениям, тотем – одновременно и предок, и близкий родственник, и современник, и старший брат, и воплощение каждого из членов общины в животное или растительное обличие.

«Тотем» – это **символпокровитель** отдельных членов рода. При этом, человек почитает не само животное-тотем, а лишь **его изображение** как предка рода, который находится на уровне сверхъестественных сил, и потому способен противостоять враждебным сверхъестественным существам. Животное-тотем было ярким проявлением палеолитических представлений о неделимом единстве человека и природы.

Человек неолита уже ощущает себя, хотя и плотно связанным с природой, но все же – **отдельной частью** вселен-

ной, стоящей к природе **лицом к лицу**. Он также все более осознает свою **индивидуальность** в составе коллектива. Кроме того, перед лицом объединения родов, а значит, культов и тотемов, встает задача формирования более широких идеологических основ для надродовых **универсальных** культов.

Как следствие, происходит дальнейшая специализация ритуальных посредников, не только знающих тонкости собственного родового культа, но и исполняющих теперь уже массовые межродовые культовые обряды с учетом духовпокровителей всех родов в рамках новых союзов. Тотем, наряду с животным обликом, стал приобретать и антропоморфные, человекообразные черты. Позднее это привело к формированию **культа предков** – веры в души умерших родственников. Однако ему предшествовал этап **«нагуализма»**, как признака все еще актуального единства с природой.

Этот процесс был характерен для многих народов мира: северо-американских и центральноамериканских племен, народов Океании, Самоа, Азии, Африки, а также для корейцев, японцев, китайцев и других народов, в том числе – и для евразийских кочевников. В культуре этих народов проявилась вера в имеющих животное обличие индивидуальных покровителей отдельных людей – так называемый **«нагуализм»**. Согласно этим представлениям, каждый человек обладает двумя обликами: одно из них – человеческое, второе

– животное.

Например, прежде казахи при рождении ребенка посвящали ему

определенного коня, которого называли «нысана». Нысану не использовали ни для верховой езды, ни для каких-либо других целей, его нельзя было резать – он вольно пасся в табуне. Если конокрады угоняли вместе с другими конями нысану, хозяин немедленно отправлялся на поиски и стремился вернуть не столько весь табун, сколько именно нысану. Таких животных монголы называли «онгон» и относились к нему точно так же. То же самое наблюдалось в прошлом у алтайцев, тувинцев, якутов, бурят, хакасов. Можно предполагать, что широко распространенный у тюркомонгольских народов обычай давать имена, связанные с названиями животных и птиц, возник первоначально именно в связи с нагуалистическими представлениями.

Таким образом, «нагуаль» -это **реальное животное**, «носящее дух», «оберегающее» конкретного человека. Этакий «живой амулет», от сохранности которого зависит благополучие того человека, чьим нагуалем он является. В отличие от тотема, носящего коллективный характер покровителя всего рода, нагуаль подчеркивает индивидуализм, служа оберегом для отдельного человека.

Итак, в «революционном» неолитическом обществе, наряду с общеродовым **тотемом-символом**, каждый человек имеет уже своего, отдельного **живого нагуаля**. Тотем-

мические представления превращаются в нагуалистические, от абстрактных символов-тотемов человек обращается к реалистичным образам – поначалу животных, а затем и людей.

Постепенно в сознании людей стало складываться и такое мировоззрение, что наиболее эффективную духовную поддержку им оказывают даже не нагуали, а **души умерших родственников**. Скорее всего, во время атаки воины начали спонтанно обращаться именно к духам (**арухам**) воинов, являвшихся их непосредственными предками. И это понятно: ведь духи предков, прекрасно знакомые с военным ремеслом и прославленные на полях сражений, – более надежная подмога в бою, нежели животное-нагуаль, далекое от человеческих «воинских игр».

Таким образом, почитание арухов, военных предков, возникло на основе более древнего нагуализма. Этот процесс был назван нами **вторичной мифологизацией**, тем самым подчеркивая, что мировоззрение новой эпохи (культ предков) облеклось в покровы традиционной мифологии (тотемизма и нагуализма), вновь активизируясь **на качественно новом уровне**.

Этой духовной эволюции человеческого сознания к более развитому уровню восприятия духовного мира и способствовали люди, служившие «авангардом» в постижении более сложных духовных категорий. Люди, обладавшие особыми способностями непосредственного контакта с миром Духа – «шаманы», или, в казахской традиции, – «**бақсы**».

ИСТОРИЯ ДУХА

Фаза третья: Баксы

К 4—3 тысячелетию до н.э. эпоха неолита сменилась новой «революцией» - **энеолитической**, или меднокаменной. Появились первые медные изделия. По сию пору не утихают споры, где это произошло, однако, Ж. Байжумин вполне справедливо предполагает: *«Металлургия не могла возникнуть в тех странах, где не было природных запасов меди»*,² подчеркивая при этом, что *«Все крупнейшие месторождения меди находятся в Урало-Казахстанском степном регионе (Южное Приуралье, Центральный Казахстан, Алтай)»*.² Неслучайно академик А. Маргулан на основании глубокого исследования этого вопроса прямо утверждает: *«К открытию секрета плавки руды древний человек пришел, имея под рукой богатую руду Джезказгана»*.²

Так или иначе, появление в Степи металлических орудий труда и боевого оружия, а вместе с тем – колесного транспорта, создало почву для нового социально-технологического скачка в развитии человечества.

Неслучайно, что приблизительно к началу эпохи бронзы относится также и процесс формирования в Степи особого

класса людей, целью и назначением деятельности которых было доскональное знание обрядового фольклора и использование его в области ритуалов и связанного с ними фольклора. Большая часть функций древних духовных посредников была унаследована именно шаманами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.